

[Д а н и э л ь О д ь е]

Страсть Тантри ческий

путь к пробуждению

ВСЬ

Даниэль Одье

Страсть. Тантрический

путь к пробуждению

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50540845

Страсть. Тантрический путь к пробуждению / Одье Д.: Весь; Санкт-Петербург; 2020

ISBN 978-5-9573-3553-5

Аннотация

В течение тысячелетий последователи тантризма использовали силу страсти как средство для достижения вершин мистического познания. А энергию, порождаемую ею, – для поддержания внутреннего огня, сжигающего эгоистические представления ума, и соединения с божественным началом.

В своей книге Даниэль Одье исследует техники тантры, которые позволяют в совершенстве овладеть управлением дыханием, мышлением и энергетическими процессами в нашем организме. Ведь, согласно тантризму, чтобы прийти к глубокой осознанности, необходимо в первую очередь идеально настроить свое тело.

Автор раскрывает многие из тайных практик, которые содержатся в главных тантристских трактатах, а также описывает важные техники сексуального ритуала, известного как майтхуна.

Тантризм – путь без страха и табу, объединяющий весь человеческий опыт с радостью, удовольствием, любовью и полнотой жизни.

Содержание

Часть I	9
Глава 1. Удовольствия или духовность?	10
Глава 2. Третий путь	18
Глава 3. Ностальгия по целостности	24
Часть II	29
Глава 4. Сила женщины	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Даниэль Одье

Страсть. Тантрический путь к пробуждению

*Высшая цель путешественника – больше не
знать того, что он созерцает. Каждый человек,
каждая вещь – это возможность для путешествия,
для созерцания.*

Лао-цзы

Посвящается Женевьеве

Дорогой Читатель!
Искренне признателен, что Вы взяли в руки книгу нашего

издательства.

Наш замечательный коллектив с большим вниманием выбирает и готовит рукописи. Они вдохновляют человека на заботливое отношение к своей жизни, жизни близких и нашей любимой Родины. Наша духовная культура берёт начало в глубине тысячелетий. Её основа – свобода, любовь и сострадание. Суровые климатические условия и большие пространства России рождают смелых людей с чуткой душой – это идеал русского человека. Будем рады, если наши книги помогут Вам стать таким человеком и укрепят Ваши добродетели.

Мы верим, что духовное стремление является прочным основанием для полноценной жизни и способно проявиться в любой области человеческой деятельности. Это может быть семья и воспитание детей, наука и культура, искусство и религиозная деятельность, предпринимательство и государственное управление. Возрождайте свет души в себе, поддерживайте его в других. Именно это усилие создаёт новые возможности, вдохновляет нас на заботу о ближних, способствуют росту как личного, так и общественного благополучия.

Приглашаю Вас принять участие в деятельности Центра сознательного развития «Автор Жизни»: www.av-z.ru

Искренне Ваш,

Владелец Издательской группы «Весь»

Пётр Лисовский

Daniel Odier

Desire: The Tantric Path to Awakening

Перевод с английского *Сергея Комарова*

Перевод на русский язык осуществлен с помощью агентства «Montse Cortazar Literary Agency» (www.montsecortazar.com).

© 1999, 2001 by Daniel Odier

© Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ОАО «Издательская группа «Весь», 2020

Часть I

Часть I

Глава 1. Удовольствия или духовность?

Удовольствия или духовность?

В течение последних нескольких десятилетий мы всеми способами пытались освободиться одновременно от нашего неистового материализма и надоевших религиозных традиций. На нас повлияла волна сексуальной революции; мы стремимся обрести силы в духовном, в самых разнообразных его формах. Предложения заняться «личностным ростом» множатся до безумия: сегодня у нас есть собственный шаман, духовный учитель, психотерапевт, специалист по гаданию на картах Таро или хрустальном шаре, ясновидящие и китайские или тибетские врачи, в то время как в прошлом у нас был семейный врач и у некоторых – психоаналитик. Движение Нью эйдж породило множество комбинаций из разных традиций и преуспело в превращении оригинальных мистических движений в самые скучные и фантастические комбинации.

К счастью, нам помогли тибетцы с их улыбками, чувством юмора, строгостью и глубокой мудростью – и не только они, но и суфийские учителя, учителя дзен и других форм буддизма, а также индуистские или индейские учителя, которые делают все возможное, чтобы их удивительные традиции стали известны в изначальном виде.

В нашу жизнь пришли самые тайные школы. Среди нас есть практикующие дзогчен¹, бон², натху³, адвайту⁴ и агхо-

¹ *Дзогчен* – одна из традиций в религии бон. – *Здесь и далее примеч. ред., если не указано другое.*

ру⁵. Ежедневно появляются истинные учителя и шарлатаны; по всему миру одни за другими проходят учебные курсы и ретриты. Мы учимся ходить по огню или общаться с духами, неподвижно медитировать по двенадцать часов в день, входить в транс, дышать, как йоги и йогини, принимать позы, открывать свое тело и чувства, испытывать тантрический оргазм, читать мантры – если только мы не попадаем в сети сект, все более скрытых, но существующих повсюду для того, чтобы использовать наши мечты об абсолюте для печального отчуждения от фундаментальной свободы. Мы проходим инициацию, открываем чакры, возбуждаем кундалини, повторяем каббалистические формулы, поклоняемся всем земным божествам, беседуем с ангелами, переосмысливаем то немногое, что мы знаем о традициях, представляя это в удобопонятной форме, но, по существу, мы ищем одного и того же: как объединить опыт жизни в западном обществе с более глубоким сознанием, которое принесло бы нам счастье

² *Бон* – национальная религия тибетцев, возникшая в X–XI веках.

³ *Намха* – имя Шивы. Его почитатели являются основателями традиции йогингов, цель которой достижение бессмертия и освобождения через отождествление с Шивой.

⁴ *Адвайта* – религиозное учение, основным постулатом которого является утверждение, что за всеми явлениями мира стоит единый трансцендентный источник – Космическое Сознание.

⁵ *Агхора* (хинди «не ужасающиеся») – индийская религиозная традиция, концентрирующаяся на волевом преобразовании ограниченной человеческой личности в божественную; не разделяет проявления бога на светлые и темные стороны.

и примирило бы нас с нашей эмоциональной и чувственной природой.

Нам нужен путь, который не противоречил бы нашей жизни, и жизнь, которая не противоречила бы нашему пути. Короче говоря, мы хотим гармоничной интеграции духовного с материальным на понятном пути, не слишком оторванном от общей культуры. Мы хотим жить полноценной жизнью, не отвергая ее чудесного кипения; мы хотим испытывать светлую и волнующую радость, которая позволила бы нам всеобъемлюще чувствовать реальность.

Если мы посмотрим вокруг, то увидим людей, которые увлечены гедонистическими поисками удовольствия. Они пытаются жить страстями, и иногда им это удается. Они привязываются к материальному миру – и в конечном итоге оказываются в состоянии хронической неудовлетворенности, что толкает их на все более напряженные поиски. Эти люди часто эгоистичны; они оставляют за собой разрушения, но иногда мы втайне завидуем им, потому что считаем их свободными. Они вызывают у нас естественное и глубокое стремление к удовольствию. Переполюющая их энергия волнует нас, даже если мы делаем вид, что осуждаем их. Среди них есть и такие, кого коснулась благодать, и они открывают более тонкую жизненную силу в гедонистическом наслаждении. Некоторые из них являются глубокими философами.

В противоположность им мы находим людей, увлеченных

духовным поиском и стремящихся очистить себя от желаний и страстей, пытаясь уменьшить их влияние на свою повседневную жизнь. Считается, что они мудры или находятся на пути к обретению мудрости. Они с гордостью заявляют, что принадлежат к духовной школе. Наблюдая за ними, мы иногда замечаем, наряду с их строгостью, признаки холодности и жесткости души и тела, а также некоторый недостаток спонтанности. Все их существо окружено ореолом боязни сексуальности. Они кажутся чрезмерно напряженными, а их добродетель – немного искусственной. Их терпимость имеет пределы, они часто немного фанатичны – действительно, все в них заставляет нас думать, что их равновесие шатко. Кажется, достаточно одного соблазнительного искушения, чтобы склонить их к невротическому стремлению к удовольствию, которое они осуждают в других. Некоторым из них удается отсечь свои страсти; они тоже обретают своего рода благодать и приближаются к тому, что обещали им учения.

Наше культурное и религиозное наследие, очевидно, говорит нам, что мы должны выбирать: духовное в обмен на телесное или телесное в обмен на духовное. Выдающийся исследователь дзен-буддизма Д. Т. Судзуки однажды сделал такой саркастический комментарий по поводу христианской традиции своим друзьям – американскому мифологу Джозефу Кэмпбеллу и психоаналитику Карлу Юнгу:

Природа противоположна человеку, человек противоположен природе; бог противоположен человеку, человек противоположен богу; бог противоположен природе, природа противоположна богу; очень смешная религия! [1]

Редко бывает так, что гедонистический поиск или духовный поиск с его отказом от телесного приносит нам счастье, гармонию и радость. Язык мистиков почти всегда направлен на объединение понятий, описывающих страсть и любовь, с понятиями, описывающими дух, что делает этот язык столь шокирующим для пуритан. В наших западных традициях мы часто осуждаем людей, охваченных страстью, будь то священники или ученые, философы или художники.

Разделение нашей чувственной и духовной природы порождает серьезные проблемы у приверженцев обоих путей. Мы традиционно отводим определенные периоды своей жизни на то, чтобы поочередно попробовать каждый из них. С разочарованными улыбками мы позволяем молодым людям предаваться страстям, желанию и чувственности, зная, что однажды они станут такими же, как мы, – усталыми и благонаправленными из чувства долга.

Некоторые люди упорствуют в этом поиске, и поэтому их безжалостно осуждают те, кто ожидает, что все присоединятся к ним. В среднем возрасте некоторых охватывает короткий приступ страсти, но затем они устают и снова успокаиваются.

ваются, став жертвами всеобщего неодобрения. Иногда эта страсть оживляет их и делает счастливыми.

Сексуальная революция 1960-х годов уже много обсуждалась. Она оставила глубокий след в обществе, помогла освобождению женщин и позволила относиться к телу без лишнего секретов. Сегодня мы открыто говорим о темах, к которым еще несколько десятилетий назад не осмелились бы даже приблизиться ни в одном журнале.

В эпоху, когда правит слово «коммуникация», когда в течение нескольких секунд можно получить доступ к неограниченному объему информации, мы жалуемся на потерю контакта со своим телом и другими людьми. Мы страдаем от глубокого одиночества, страдаем от того, что больше не прикасаемся друг к другу, страдаем от «виртуализации» чувств, выражения эмоций и чувственности. СПИД пробудил в нас такой уровень осторожности в сексе, что отношения между людьми таят в себе семя страха и вынуждают нас лишь к поверхностному контакту; наши тела едва ли имеют шанс войти в огромное пространство космической игры со всей страстностью и креативностью.

В один прекрасный день мы, несомненно, избавимся от этого фантома и познаем новый период сексуальной эйфории, безумия, радости, удовольствия. Затем эта вздымающаяся волна тоже превратится в более спокойные воды под влиянием какого-то еще неизвестного события или просто истощившись.

Итак, обречены ли мы непрестанно колебаться между этими двумя путями? Почти в каждом человеке, которого я встречаю, есть глубокое интуитивное знание о том, что существует третий путь. Мы слишком много страдали от фанатизма, насилия и изоляции; мы постепенно открывали себя миру и его разнообразию.

Сегодня мужчины и женщины ищут путь, который воссоединит эти противоположности с подлинной любовью и принятием всего богатства, которое несет в себе каждый человек.

Глава 2. Третий путь

Третий путь

В первые века нашей эры мистический путь, который вос-

ходит корнями по меньшей мере к 3000 году до нашей эры, произвел революцию в индуизме и некоторых школах буддизма. В то время все эти традиции были пронизаны крайним пуританством и поразительным исключением женщин на высших уровнях.

Этот третий путь называется кашмирским шиваизмом. Зародившись в долине Инда пять или шесть тысяч лет назад, он пережил впечатляющее развитие в Кашмире и Уддияне (соседнем царстве) и достиг своего апогея между VII и XIII веками нашей эры. Тибетские и китайские учителя буддизма и индусы различных традиций пришли напиться из этого источника, тесно связанного с йогинями – женщинами, обладающими знаниями, которые учили пути целостного человека, и с сиддхами – реализовавшимися или совершенными мужчинами и женщинами.

Этот несравненно более глубокий и тонкий путь не имеет ничего общего с продуктом, который Запад коммерциализировал под названием «тантра». Это путь, по которому человек развивается через чувственность и сознание. Он противостоит как гедонистическому сексуальному поиску, так и аскетическому духовному поиску, потому что он воссоединяет всю личность. Я предлагаю вам познакомиться с этими глубокими учениями, чтобы вы смогли узнать, как применять их на практике в повседневной жизни – обретая радость, экстаз и независимость через присутствие в реальности.

Можно ли это назвать совершенным знанием...

Если человек не освобождается, наслаждаясь чувственными удовольствиями [II]?

Так поет Сараха, один из буддийских учителей, живший где-то между II и VII веками. Сараха стал учеником йогини, достигшей совершенства в искусстве пускать стрелы в сердца людей. Она принадлежала к школе сахаджия – «пробужденным адептам спонтанности». Возвращение чувств, желаний, страстей, эмоций и сексуальности духовному существу – это самое глубокое и смелое внутреннее приключение, которое когда-либо представляли себе эти буддийские, индуистские и кашмирские тантрические учителя.

Вначале тантрическое движение отделилось от пуританских ортодоксальных традиций буддизма и индуизма. Оно породило таких великих учителей – философов, поэтов и художников, что их творчество оказало глубокое влияние как на различные буддийские школы Большой колесницы, так и на индуизм. Многие известные учителя прошлого осторожно разделяли тантрические взгляды. Например, философ и представитель веданты Шанкара был тантрическим учителем. Такие индийские мыслители, как Рамакришна, Шри Ауробиндо, Вивекананда и Рамана Махарши, тоже были тан-

тристами. Весь тибетский буддизм в своей основе тантрический; китайский чань-буддизм до такой степени пропитан тантризмом, что учитель Юань-Чао заявляет, что «тантрическая практика была венцом чань-буддизма» [III]. Дзогчен в равной степени повлиял на кашмирский шиваизм и подвергся его влиянию.

Христианство, иудаизм, ислам, буддизм Малой колесницы и индуизм учат нас тому, что мы должны отказаться от желаний и страстей или сублимировать их, чтобы заниматься духовными поисками. Эта пуританская позиция исторически сопровождалась частичным или полным отсутствием женщин на высшем уровне – уровне передачи и обучения.

Однако различные тантрические школы полностью отвергают весь формализм, догматизм, пуританство, исключение женщин и существование каст. Они помещают духовный и мистический пути в социальный контекст, устраняя все различия между людьми. Я верю, что эта глубокая революция приведет к беспрецедентному расцвету творчества в мистической, научной и художественной сферах, который позволит каждому человеку вновь обрести единство, полностью приняв свою природу.

Учителя этих школ не только не восхваляют эгоистический поиск удовольствия, но и поощряют нас посредством утонченного, но основанного на игре обучения не отсекал ничего, что делает нас людьми, чтобы мы могли найти мудрый способ жить своими желаниями и страстями, доводя их

до высшей точки накала. Привязанности и страдание исчезают, когда, как поет Сараха:

Чувственные способности ослабевают,
И понятие «Я» разрушается.
Таково врожденное тело [IV].

Именно этот путь – без отрицания и трансцендентности – я исследовал в течение тридцати лет, сначала с тибетским учителем Калу Ринпоче, затем с учителем кашмирского шиваизма йогиней Лалитой Дэви. Я получил разрешение от последней передать вам этот прямой и широкий путь, путь осознания «Я» (Пратьяххиджня).

Воссоединение желанья, чувств и страсти с духовностью – единственное серьезное противоядие от религиозного и сектантского безумия или от типичного материализма, потому что ничто так не пугает их приверженцев, как эти слова и связанная с ними интенсивность переживаний. Эти люди испытывают священный ужас перед всем, что нельзя контролировать, захватить или подчинить. И сегодня наше желание, наша страсть – обрести абсолютную свободу, любовь и полноту жизни, не будучи связанными по рукам и ногам. Мы хотим оставить позади нашу наследственную вину и полностью принять тело: это наша единственная дверь в бесконечную реальность. Без тела мы были бы ничем. С ним мы мо-

жем быть всем.

Американский этнолог Грегори Бейтсон также отважился исследовать эту сложную территорию, которая сегодня очаровывает многих ученых. Как пишет Бейтсон...

Она состоит в исследовании того, есть ли разумное и обоснованное место для религии где-нибудь между этими двумя кошмарами (материальным и сверхъестественным) бессмыслицы... Я считаю общепринятые представления о разуме, материи, мышлении и материализме совершенно неприемлемыми. Я отвергаю современный материализм так же решительно, как и модное стремление к сверхъестественному [V].

Глава 3. Ностальгия по целостности

Ностальгия по целостности

Одна из причин наших страданий заключается в том, что в глубине души мы испытываем своего рода ностальгию по целостности, которая иногда проявляется с огромной силой не только в младенчестве и юности, но и в зрелом возрасте. Это мощное чувство единения с миром обычно трактуется негативно. Взрослые говорят о грезах наяву, о рассеянности, о более или менее сомнительных и неустойчивых состояниях слияния. И, к сожалению, это, в общем, так и происходит.

Все мы время от времени переживаем то, что принято называть кризисами, в ходе которых мы вновь сталкиваемся с этой мощной ностальгией. Все, что с силой захлестывает нас, что заставляет нас сомневаться в нашей хорошо организованной жизни, что увлекает нас, что глубоко трогает нас, что заставляет нас осознать наши пределы, может оживить это состояние целостности – или подчеркнуть его отсутствие, вызвав беспокойство. Во время этих кризисов мы будем чувствовать себя уязвимыми, но чрезвычайно живыми, и именно это ощущение того, что мы снова пьем из этого вибрирующего источника, подтолкнет нас к совершению иногда полезных, иногда нейтральных, иногда катастрофических действий.

Это чувство, эта потребность в свободе, этот «кайф» мы называем страстями, и хотя мы знаем, что они возвращают нам жизнь, они обычно вызывают в нас определенное чувство вины, которому сопутствует социальное неодобрение,

как будто жить – значит постепенно привыкать к удушью, к медленной смерти. Никто, даже образцы добродетели, не может избежать этих толчков, этих катаклизмов, и если чаще всего они неверно истолковываются, то только потому, что все мы знаем, как чудесно быть пробужденным страстями от оцепенения. Те, кто утратил это состояние благодати, первыми осуждают жертв этих внутренних землетрясений, и их неправильное понимание передается из поколения в поколение.

Моралисты говорят о контроле, уменьшении, уничтожении желаний и страстей, в то время как фанатики уничтожают страстных людей, но никто не может идти по жизни, не обуреваемый желаниями и страстями. Почему эти потрясения причиняют нам столько страданий? Почему, пережив их, мы часто возвращаемся в состояние спячки? Почему мы соглашаемся платить непомерную цену, которую общество требует от страстных людей? Разве нет фундаментальной ошибки в том, на что мы ориентируемся в жизни? Почему наш идеал не соответствует глубокому интуитивному знанию? Почему мы соглашаемся с тем, что удивление и восхищение больше не должны быть главными качествами нашей жизни?

Этот отказ от нашего потенциала является результатом воспитания, образования и социализации, трудностей жизни и потребности найти свое место в ней. Но прежде всего он обусловлен нашим мышлением, мифологией, религиями,

понятиями, связанными с библейскими текстами и нашим происхождением. Первородный грех, грехопадение и искупление – это мощные источники подавления и чувства вины. Они приучают нас к представлению о разделении.

Во все времена те, у кого есть власть, во всех религиях пытались сохранить ее, делая себя незаменимыми и отказывая людям в их собственной свободной воле и возможности спастись, если они не признают, что не способны иметь дело с божественным или, еще лучше, видеть божественное в себе. Эти посредники между людьми и богом захватили власть и намерены ее сохранить. Они следуют всем поворотам социальной эволюции, становятся более гибкими, проводят реформы, меняют свой имидж – но принципиально ничего не меняется, потому что никогда не обсуждается суть дела. Они здесь для того, чтобы отрицать наше единство с божественным и сделать эту территорию своим исключительным охотничьим угодьем. После нескольких тысяч лет различных попыток кажется, что ни наказание, ни награда на небесах не смогли дать людям внутреннюю свободу и полноту жизни, к которым они продолжают стремиться.

Однако если мы перестанем делегировать власть, то освободим себя от абсурдного ожидания того, что нас освободят другие. Это сразу создает впечатление простора, спокойствия, благодаря которому мы становимся способными изучить ситуацию и обрести свободу.

Я рассказал о целостности бытия или существования, что-

бы показать, до какой степени не только великие пути тибетского буддизма, махамудры⁶ и дзогчена, но и пути китайского буддизма, или чань-буддизма – пути, которые берут начало от сиддхов Кашмира и Уддияны, – полностью принимали совершенную природу человеческого существа при исследовании третьего пути, отмеченного влиянием тантры.

Опираясь на самые глубокие тексты тантрической традиции, диалоги с теми, кто следует этим путем, расспросы тех, кого я встречаю в центре тантры и чань-буддизма, и изложение упражнений и практик тантристов различных школ, я предлагаю вам отправиться со мной в путешествие.

Оно позволит вам подтвердить интуитивные догадки или надежду, которую большинство из нас носит в себе: что существует путь, без страха или табу объединяющий весь человеческий опыт с радостью, удовольствием, любовью и полнотой жизни.

⁶ *Мхамудра* – духовное учение тибетского буддизма, которое заключается в непосредственном пребывании практикующего в состоянии истинной природы ума.

Часть II

Часть II

Глава 4. Сила женщины

Сила женщины

Кашмирский шиваизм противоположен индийской тра-

диции, потому что он не признает касты и не согласен с тем, что мистические учения и знание священных текстов должны быть привилегией представителей одной из этих каст, брахманов. Он также не согласен с любой дискриминацией по признаку пола и с любой социальной или этнической дискриминацией. Действительно, у кашмирцев женщины не только имеют доступ к учениям, но также всегда считалось, что их способности глубже и полнее, чем у мужчин. Таким образом, эта традиция включает в себя большое количество йогинь и ученых женщин, которые служат богам через реализацию своего мастерства, глубину практики или жизненной силы, – и все это позволяет им проникать в самые тонкие тайны. Навдживан Растоги, выдающийся специалист по кашмирскому шиваизму, пишет:

Возможно, не лишним будет связать этот огромный акцент на аспекте Шакти [в системе крама кашмирского шиваизма] с духовной деятельностью, осуществляемой женщинами-наставницами. Важность роли, которую играют женщины-учителя, можно оценить на основе того факта, что эта система, как говорят, возникла из уст йогинь (женщин-отшельниц) [VI].

Йогини, как и все женщины, пользуются у кашмирцев

огромным уважением; нет ни одного текста, в котором их ценность была бы сведена к минимуму. Они часто отвечают за циклическое представление событий, характерное для тантризма, а также за обучение, связанное с непосредственно постижимой реальностью, – обучение без излишней философской изощренности, достигающее при этом наибольшей глубины.

Также считается, что привязанность тантризма к реальности, а не к концепции иллюзии, разделяемой некоторыми буддистами (из которых должны быть исключены чань-буддисты и йогачары) и ведантистами, отчасти объясняется женским видением. Для йогинь нет абсолютно никакой философии, которую нельзя было бы понять и ясно представить всем людям. Никакие ритуалы, догмы, верования или предубеждения не изолируют их последователей от остального мира.

Сила женщины берет свое начало в легендах, где говорится, что боги были обеспокоены появлением гигантского фаллоса, который начал разрушать рай. Этот черный каменный лингам⁷ уничтожал леса и дворцы, делал дыры в озерах, ровнял с землей горы и холмы. Боги направили против него свои армии, но никакая сила не могла изменить эту ситуацию. Тогда бессильные боги вспомнили о Великой Богине, которую они из тщеславия игнорировали. Они пошли и поклонились ей, загладили вину и единодушно признали ее превосход-

⁷ *Лингам* – в индийской мифологии символ производящей силы.

ство – при условии, что она положит конец разрушительному лингаму. Итак, Великая Богиня появилась в небе, схватила гигантский фаллос и засунула его в себя, после чего он испытал такое наслаждение, что его разрушительное безумие полностью иссякло.

С тех пор в тантризме говорится, что женщина олицетворяет силу, а мужчина воплощает способность удивляться и восхищаться. Гимн богине из Шактисангама-тантры прославляет эту творческую силу:

Женщина – творец вселенной,

вселенная – ее форма;

женщина – основа мира,

она – истинная форма тела.

Какую бы форму она ни приняла,

будь то форма мужчины или женщины,

это высшая форма.

В женщине есть форма всего сущего,

всего, что живет и движется в мире.

Нет драгоценности более редкой, чем женщина,

нет состояния, превосходящего состояние женщи-

ны.

Нет, не было и не будет

никакой судьбы, равной судьбе женщины;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.